

УДК 902.904
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.155.160>

**Рецензия на книгу Георги Владимирова
«Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии
(XIII–XIV вв.): о материальных следах куманов и Золотой Орды
в культуре Второго Болгарского царства»**

(отв. ред. А.Г. Ситдииков, С.Г. Бочаров. Казань: ИА АН РТ, 2018. 128 с.: ил.)

© 2022 г. Бисембаев А.А.

Keywords: archaeology, earrings in the form of a question mark, Golden Horde, Balkans, medieval fashion, Middle Ages culture

Түйін сөздер: археология, сұрақ белгісі түріндегі сырғалар, Алтын Орда, Балқандар, ортағасырлық сән, орта ғасыр мәдениеті

Ключевые слова: археология, серьги в виде знака вопроса, Золотая Орда, Балканы, средневековая мода, культура средневековья

**Review of the book by Georgy Vladimirov
«Earrings in the form of a question mark from medieval Bulgaria (13th–14th centuries):
about the material traces of the Cumans and the Golden Horde in the culture
of the Second Bulgarian Kingdom»**

(Executive editors A. Sitdikov, S. Bocharov. Kazan: IA TAS, 2018. 128 p.: il.)

Arman Bissembaev^{1,2}

¹Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Aktobe Regional Museum of History and Local Lore, Aktobe, Kazakhstan

²Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan E-mail: abissembaev@mail.ru

Abstract. A review of a specialized catalogue work on the study of oriental influences in the culture of the Second Bulgarian Kingdom on the Danube in the high and late Middle Ages (12th–14th centuries). As the main example of these influences, earrings in the form of a question mark are considered – a very common category of nomad jewelry of the Golden Horde period of the Eurasian steppe belt. The author considers the hypotheses of their origin and distribution in the Middle Ages as a nomadic type of fashion that arose in the culture of the Asian peoples of the Kimak-Cuman circle and spread during their resettlement in the Balkans. In the chapter “The origin and distribution of earrings in the form of a question mark”, the author made a brief analysis of the distribution of these jewelry in large regions – the Volga river region, Western, Central and Southern Kazakhstan, Transbaikalia, Tien Shan. The author suggested that it was the migration of late nomads that extended the fashion to earrings in the form of a question mark. The fashion for this type of jewelry, which has become widespread in the culture of the Golden Horde, has acquired a supranational character. The author of the peer-reviewed work hypothesized that in the 13th century the cultural and ethnic picture in medieval Bulgaria is “cumanized”, and in the first half of the 14th century even “tatarized”. He contrasts these processes with the previous hypothesis about the “Byzantine” influence in the Danube basin at the beginning of the 2nd millennium.

Citation: Bissembaev, A. 2022. Review of the book by Georgy Vladimirov «Earrings in the form of a question mark from medieval Bulgaria (13th–14th centuries): about the material traces of the Cumans and the Golden Horde in the culture of the Second Bulgarian Kingdom» (Executive editors A. Sitdikov, S. Bocharov. Kazan: IA TAS, 2018. 128 p.: il.). *Kazakhstan Archeology*, 2 (16), 155-160 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2022.2.16.155.160](https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.155.160)

Бисембаев Арман Ауғанұлы^{1,2}

¹тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейі, Ақтөбе қ., Қазақстан

²Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, Алматы қ., Қазақстан. E-mail: abissembaev@mail.ru

Георги Владимировтың «Ортағасырлық Болгариядан (XIII–XIV ғғ.) табылған сұрақ белгісі түріндегі сырғалар: Екінші Болгар патшалығының мәдениетіндегі Алтын Орда мен құмандардың материалдық белгілері туралы» атты кітабына пікір

(жауапты ред. А.Г. Ситдиқов, С.Г. Бочаров. Қазан: ТР ҒА АИ, 2018. 128 б.: ил.)

Аннотация. Дамыған және кейінгі орта ғасырларда (XII–XIV ғғ.) Дунайдағы Екінші Болгар патшалығының мәдениетіндегі шығыс әсерін зерттеуге арналған мамандандырылған жұмыс-каталогқа сын-пікір. Бұл ықпалдардың басты мысалы ретінде Еуразиялық дала белдеуінің Алтын Орда кезеңінде өте кең тараған көшпенділер әшекейлері – сұрақ белгісі түріндегі сырғалар қарастырылады. Автор олардың орта ғасырларда пайда болуы мен таралуы туралы болжамдарды азия халықтарының мәдениетінде қымақ-қыпшақ арасында пайда болған және олардың Балқандағы қоныстануы кезінде таралған көшпелі сән түрі ретінде қарастырады. «Сұрақ белгісі түріндегі сырғалардың шығу тегі мен таралуы» тарауда автор берілген зергерлік бұйымдардың деректерін Еділ бойы, Батыс, Орталық және Оңтүстік Қазақстан, Забайкалье, Тянь-Шань сияқты ірі өңірлерде таралуына қысқаша талдау жасайды. Автор кейінгі көшпелілердің көшіп-қонуы сұрақ белгісі түріндегі сырғалардың сән ретінде таралуына әсер етті деген ойды алға тартады. Алтын Орда мәдениетінде кеңінен таралған зергерлік бұйымдардың бұл түріне арналған сән этникалық сипат алды. Пікір айтылып отырған жұмыстың авторы XIII ғ. ортағасырлық Болгариядағы мәдени және этникалық ахуал «құмандандырылған», ал XIV ғ. бірінші жартысында. тіпті «татарландырылған» деген болжам жасайды. Ол бұл үдерістерді II мыңж. басында Дунай бассейніндегі «византиялық» ықпал туралы бұрынғы болжамдармен қарама қарсы қояды.

Сілтеме жасау үшін: Бисембаев А. Георги Владимировтың «Ортағасырлық Болгариядан (XIII–XIV ғғ.) табылған сұрақ белгісі түріндегі сырғалар: Екінші Болгар патшалығының мәдениетіндегі Алтын Орда мен құмандардың материалдық белгілері туралы» атты кітабына пікір (жауапты ред. А.Г. Ситдиқов, С.Г. Бочаров. Қазан: ТР ҒА АИ, 2018. 128 б.: ил.). *Қазақстан археологиясы*. 2022. № 2 (16). 155-160-66. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2022.2.16.155.160](https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.155.160)

Бисембаев Арман Ауганович^{1,2}

¹кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Актобинский областной историко-краеведческий музей, г. Актобе, Казахстан.

²Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан. E-mail: abissembaev@mail.ru

Рецензия на книгу Георги Владимирова «Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии (XIII–XIV вв.):

о материальных следах куманов и Золотой Орды в культуре Второго Болгарского царства»

(Отв. ред. А.Г. Ситдиқов, С.Г. Бочаров. Казань: ИА АН РТ, 2018. 128 с.: ил.)

Аннотация: Рецензия на специализированную работу-каталог, посвященную изучению восточных влияний в культуре Второго Болгарского царства на Дунае в развитом и позднем средневековье (XII–XIV вв.). В качестве главного примера этих влияний рассматриваются серьги в виде знака вопроса – весьма распространенная категория украшений номадов, периода Золотой Орды Евразийского пояса степей. Автор рассматривает гипотезы их происхождения и распространения в средневековье как кочевнического типа моды, возникшей в культуре азиатских народов кимако-кыпчакского круга и распространившейся при их расселении на Балканах. В главе «Происхождение и распространение серег в виде знака вопроса» автором сделан краткий анализ распространения данных ювелирных изделий по крупным регионам – Поволжью, Западному, Центральному и Южному Казахстану, Забайкалью, Тянь-Шаню. Автором высказана мысль, что именно миграция поздних кочевников распространила моду на серьги в виде знака вопроса. мода на данный вид украшений, получившая распространение в культуре Золотой Орды, приобрела надэтнический характер. Автором рецензируемой работы выдвинута гипотеза о том, что в XIII в. культурная и этническая картина в средневековой Болгарии «куманизируется», а в первой половине XIV в. даже «татаризируется». Данные процессы он противопоставляет прежней гипотезе о «византийском» влиянии в бассейне Дуная в начале II тысячелетия.

Для цитирования: Бисембаев А. Рецензия на книгу Георги Владимирова «Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии (XIII–XIV вв.): о материальных следах куманов и Золотой Орды в культуре Второго Болгарского царства» (отв. ред. А.Г. Ситдиқов, С.Г. Бочаров. Казань: ИА АН РТ, 2018. 128 с.: ил.). *Археология Казахстана*. 2022. № 2 (16). С. 155-160. DOI: [10.52967/akz2022.2.16.155.160](https://doi.org/10.52967/akz2022.2.16.155.160)

Интересным изданием, посвященным довольно широкой категории украшений периода развитого и позднего средневековья – серьгам в виде знака вопроса, является вышедшая в 2018 г. книга болгарского исследователя Георги Владимирова «Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии (XIII–XIV вв.): о материальных следах куманов и Золотой Орды в культуре Второго Болгарского царства». Работа состоит из пяти разных по объему глав, обращения к читателям, вместо введения, подведения итогов как заключения, каталога обнаруженных серег и обширной библиографии.

Автор, судя по обращению к читателям, вместо введения, занялся данной темой недавно, в начале второго десятилетия текущего века, но, при этом, выбрал свое направление в аспектах изучения средневековых серег Восточной Европы.

Историографический раздел в книге весьма небольшой, автором отмечается, что работ, в которых упоминаются серьги в виде знака вопроса, в Болгарии немного, а публикации начинаются с 20-х гг. XX в. Так же отмечено, что вопросам типологизации, направлений развития и связей ранее никем внимание уделено не было, за исключением признания факта связей с Золотой Ордой и Волжской Булгарией. Исследователем подчеркивается, что главной целью «данного исследования является публикация максимального количества известных украшений, идентифицированных как серьги в виде знака вопроса с территории Болгарии, а также определение приблизительного ареала их распространения и путей их появления в Дунайской Болгарии в XIII–XIV вв.» [Владимиров 2018: 9].

В следующей главе «Происхождение и распространение серег в виде знака вопроса» автором сделан краткий анализ распространения данных ювелирных изделий по крупным регионам – Поволжью, Западному, Центральному и Южному Казахстану, Забайкалью, Тянь-Шаню. Автором высказана мысль, что именно миграция поздних кочевников распространила моду на серьги в виде знака вопроса. А подтверждением этому являются известные поздние погребения в различных точках Евразии, а именно в бассейне Дона, Причерноморье и Нижнем Поволжье [Владимиров 2018: 13].

Глава содержит краткий экскурс по довольно удаленным друг от друга регионам, с распространением серег в виде знака вопроса в промежуток времени XIII–XIV вв. – от территории Хорезма до Минского Китая, от Новгорода до Крыма и Волжской Болгарии. В технологическом отношении подмечено, что

тонкая проволочная обмотка на длинной отвесной части серьги исполнялась либо путем отливки, т. е. носила имитированный характер, либо обмотка специально выполнялась тонкой проволокой [Владимиров 2018: 15–16].

Общий вывод, сделанный автором в первой главе, не противоречит имеющимся гипотезам и идеям относительно распространенности ювелирных украшений и их синкретичного характера, связанного с происхождением из кочевой и оседлой среды, тюркского происхождения, но широко распространившейся в полиэтничной среде Золотой Орды. «Таким образом, очевидно, что серьги в виде знака вопроса появляются на территориях обитания в различные исторические периоды поздних кочевников, находившихся в сфере влияния Золотой Орды. По всей видимости, генезис этого артефакта является частью культуры этих общностей, а его распространение повторяет траекторию их исторического детерминированного расселения» [Владимиров 2018: 18].

Третья глава «Серьги в виде знака вопроса на Балканах» рассматривает распространение подобных артефактов в период после XIII в. в Западном и Северо-Западном Причерноморье. Отмечается, что на территории Молдовы в Старом Орхее, на городище Шехр-ал-Джедид, существовала своя ювелирная мастерская, а классические образцы позднее, в XV–XVI вв., дали начало новой эволюционной линии местных украшений. Указывается, что на территории Греции и Турции подобные образцы пока не известны. Из рассмотренных автором образцов с территории Балкан, пожалуй, только артефакты из косовского могильника Ново Бырдо соответствуют классическому исполнению, остальные же, за счет излишнего декорирования удлиненной части, теряют свое сходство [Владимиров 2018: 24, рис. 14].

В следующем разделе автор излагает процесс выявления и идентификации подобных артефактов именно на территории Болгарии. Надо отметить, что скрупулезный поиск дал свои результаты – автор оперирует 65 образцами, как целыми, так и фрагментарными. При этом отмечаются проблемы, вероятно, присущие музейному делу в целом. Ошибки с описанием, при инвентаризации предметов, нарушение хранения по комплексам и пр., все это известно и автору рецензии по музеям РК.

Говоря об особенностях распространения серег в виде знака вопроса в Болгарии, автор вывел следующие закономерности – происхождение в подавляющем большинстве из крупных могильников, где эти артефакты являлись частью комплекса погребального инвентаря. Так же подчеркнуто, что больше всего образцов из серебра, иногда с дополнительным покрытием золотом, на втором месте по количеству находятся бронзовые серьги. В небольшом количестве представлены золотые экземпляры, которые к тому же имеют ограниченный ареал. На стр. 27–28 рецензируемой работы автором приведены наглядные таблицы как по материалу изготовления, по районам распространения серег, так и по половозрастному характеру помещения этих предметов, показывающему принадлежность серег в виде знака вопроса в первую очередь, женским погребениям [Владимиров 2018: 27–29, рис. 16–19]. По технологическому аспекту изготовления и напрямую связанного с ним аспектом стилистического исполнения, серьги разделены на две группы – простые из проволоки, с обмотками и изящные сложного исполнения, выполненные литьем. В данном разделе автор подверг критике ранее распространенную версию о «византийском» характере происхождения этих предметов и об их эволюционной связи с более ранними образцами VIII–X вв. [Владимиров 2018: 29–30]. Образцы, собранные на рис. 21 из могильников Янтра (Болгария), Négyszállás I, Ясберн (Венгрия), Ново Бырдо (Косово), по стилистике и общей форме неотличимы от «классических» образцов Урало-Поволжья.

Последний раздел рассматриваемой работы посвящен попытке интерпретации данной достаточно многочисленной категории инвентаря. И уже в первом абзаце автор обозначает свою позицию, связывая появление серег в виде знака вопроса с куманами (кыпчаками, половцами) или же ясами (аланами), позднее активно интегрированными в полиэтничный состав Золотой Орды, а до XII в. традиция изготовления и ношения подобных украшений на территории Болгарии не зафиксирована.

Автор рецензируемой работы отмечает, что уже в 2009 г. болгарским исследователем Г. Атанасовым была высказана гипотеза, связывающая появление серег в виде знака вопроса в районе Добруджи именно с куманами, активно осваивавшими районы нижнего Дуная и Причерноморье [Атанасов 2009: 420], указанный регион позднее станет приграничной территорией между Болгарским царством и Золотой Ордой, в период ее максимального охвата земель. Вопрос о моде на определенные категории украшений, имеющей надэтнический характер и связанной с кочевой элитой, поднимался в литературе [Каримова 2013]. Автор считает, что на достаточно широкое распространение серег в виде знака вопроса по территории Болгарии связано с Добружанским деспотатом, где еще с конца XI в. закрепилось куманское большинство, в дальнейшем переросшее еще и в собственное боярство. В конце данного раздела автор поставил три важных вопроса, но без своего ответа, вероятно, наметив таким образом перспективы дальнейших исследований для самого себя, но делая общий важный вывод о том, что «можно утверждать, что появление и распространение серёг в виде знака вопроса в болгарской среде является результатом влияния культур степных народов золотоордынского времени, степень проявления которого предстоит еще объективно оценить в будущих исследованиях» [Владимиров 2018: 34–35].

В конце исследования автор вместо заключения дает краткий обобщающий обзор других категорий инвентаря, которые надежно можно связать с кочевой средой – бронзовые зеркала, зооморфные замки, монеты, каменные изваяния, некоторые предметы вооружения и т. д., в котором так же очерчивает некоторый круг проблем, важных для дальнейшего исследования – составление общего каталога вещей «татарского» влияния, дифференцировав это влияние от «византийского». Г. Владимирова высказал мысль о том, что в XIII в. культурная и этническая картина средневековой Болгарии «куманизировалась», а в первой половине XIV в. даже «татаризировалась» [Владимиров 2018: 42–43].

В целом, подводя итог этому обзору работы Г. Владимирова, следует отметить следующее – несмотря на то, что серьгам в виде знака вопроса было уделено внимание в специализированных работах по Восточной Европе и Урало-Поволжью, и даже были составлены специальные номенклатурные таблицы [Федоров-Давыдов 1966: 39–41; Иванов, Кригер 1988], так далеко на запад вопрос распространения и бытования в балканской среде еще не рассматривался. Особой ценностью обладает иллюстрированное приложение – каталог в конце работы, указанием не только происхождения артефактов, но и возможных аналогий с точки зрения автора работы. Мы имеем дело с добротным, скрупулезным исследованием, посвященным пусть и распространенной категории инвентаря, но рассмотренным весьма подробно на небольшой территории Болгарии с привлечением данных по Балканам, в целом. Данная работа, безусловно, заслуживает внимания и найдет отклик в среде археологов, музейных специалистов, медиевистов, искусствоведов. Иллюстративный материал помогает общему восприятию работы и способствуют пониманию концептуальной схемы автора.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Атанасов Г. Добруджанското деспотство. Към политическата, стопанската и културната история на Добруджа през XIV век. Велико Търново: Фабер, 2009. 496 с.
- 2 Владимиров Г. Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии (XIII–XIV вв.): о материальных следах куманов и Золотой Орды в культуре Второго Болгарского царства. Казань: ИА АН РТ, 2018. 128 с.: ил.
- 3 Иванов В., Кригер В. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 91 с.
- 4 Каримова Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой орды (типология и социокультурная интерпретация) / Археология евразийских степей. 2013. Вып. 16. 220 с.
- 5 Федоров-Давыдов Г. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. 276 с.

REFERENCES

- 1 Atanasov, G. 2009. *Dobrudzhanskoto despotstvo. Km politi-cheskata, stopanskata i kulturnata istoriya na Dobrudzha prez XIV vek (Dobrudzha despotism. On the Political, Economic and Cultural History of Dobrudzha in the 14th century)*. Veliko Trnovo: “Faber” Publ. (in Bulgarian).
- 2 Vladimirov, G. 2018. *Sergi v vide znaka voprosa iz srednevekovoy Bolgarii (XIII–XIV vv.): o materialnykh sledakh kumanov i Zolotoy Ordy v kulture Vtorogo Bolgarskogo tsarstva (Earrings in the form of a question mark from medieval Bulgaria (13th–14th centuries): about the material traces of the Cumans and the Golden Horde in the culture of the Second Bulgarian Kingdom)*. Kazan: A.Kh. Khalikov Archaeology Institute (in Russian).
- 3 Ivanov, V., Kriger, V. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) (Burial mounds of the Kypchak period in the Southern Urals (12th–14th centuries))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 4 Karimova, R. 2013. *Elementy ubranstva i aksessuary kostyuma kochevnikov Zolotoy ordy (tipologiya i sociokulturnaya interpretatsiya) (Elements of decoration and accessories of the costume of the nomads of the Golden Horde (typology and socio-cultural interpretation))*. *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)*, 16 (in Russian).
- 5 Fedorov-Davydov, G. 1966. *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlastiyu zolotoordynskikh khanov. Arkheologicheskie pamyatniki (The nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde Khans. Archaeological sites)*. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 24.02.2022.

